

У Лильки тёмные глаза и кудрявые волосы, Лилька высокая и до одури красивая.

Немудрено: в ней коктейлем взбиты азербайджанские, грузинские и русские крови. Худенькая, с длинными ногами, Лилька ходит очень прямо и ничего не боится.

— Представляешь, — говорит мне её сестра, — идём мы с мамой однажды по полю, а нам навстречу корова! Почти бежит и рогами маме в живот нацелилась. Я-то раз, и в кусты, а Лилька не испугалась, хватить корову за рога и толкает от мамы. Сама лёгкая, четырнадцатилетняя. И что ты думаешь? Прогнала! Ничего она не боялась, даже с парашютом прыгать!

И гордая какая была! Вот меня мама, бывало, в угол поставит, так я к ней и так и эдак, давай, мол, мамочка, посуду помою, лишь бы не стоять. А Лилька — неееет! Лилька до последнего будет терпеть. Гордая!

* * *

Лейли Викторовна Азолина родилась 12-13 декабря (по воспоминаниям сестёр) 1922 года в Баку. Отец её — Агабек Фридунбеков — работал в Бакинском университете, мать Валентина Викторовна была его студенткой. Именно своему отцу-профессору и обязана Лиля необычным именем. Оно отыскалось в древней азербайджанской легенде «Лейли и Меджнун».

Через год семья распалась, и мать Лили Валентина Викторовна снова вышла замуж — за москвича Виктора Азолина. Таким образом, они вместе с дочкой оказались в столице. Отчим практически сразу усыновил Лилю, а в 1927 и 1937 гг. в семье появились ещё две дочки: Лидия и Татьяна.

В 1939 г. Лиля окончила среднюю школу №236 и поступила в Московский геологоразведочный институт (МГРИ). Училась неплохо, была заводилой в комсомольских делах и среди однокурсников пользовалась авторитетом.

Самостоятельно изучила немецкий язык, много читала и занималась спортом.

Считалась первой красавицей института, несмотря на то, что семья жила бедно, и обновки Лиле перепали нечасто. Потому у семьи Азолиных и не осталось её личных вещей. Не сохранилось и любимого красного вязаного кардигана, подаренного незадолго до войны сослуживцем отца, — в нём Лиля ушла на фронт. Осталось только фото, запечатлевшее Лилю в том самом кардигане. Ещё остались фотографии с сестрой Лидой, с мамой и родственниками, с друзьями по «Артеку», где Лиля побывала дважды, с однокурсником Сашей Александровым, ухаживавшим за ней.

Всё яснее чувствовалось приближение войны, и Лиля наравне со всеми бегала, стреляла, прыгала с парашютной вышки, училась делать перевязки, водить машину и обращаться с рацией. Через несколько лет эти довоенные навыки очень ей пригодятся при зачислении в Отряд особого назначения Западного фронта (ООНЗФ).

К сожалению, сейчас уже никто не расскажет нам, как Лиля встретила войну, что она почувствовала, услышав страшную новость из домашнего радиоприёмника или из уст соседей. Мать Валентина Викторовна умерла в 1996 году, прожив 96 лет, но так и не дождавшись вестей о старшей дочери, сестрёнка Лида летом 41-го отдыхала в лагере и домой вернулась только к августу, а Танечка была ещё очень мала — в том июле ей исполнилось 4 года.

Ясно одно: с первых же дней войны Лиля стремилась на фронт. Однако желание её сбылось только осенью 1941 года, когда враг вплотную подступил к Москве. 16 октября девушка была зачислена в Краснопресненский добровольческий батальон, откуда была направлена в школу радистов, а после обучения — в ООнЗФ.

Тут необходимо разоблачить несколько заблуждений, вынесенных в прессу недобросовестными журналистами и псевдоисториками. Во-первых, Лиля Азолина никогда не служила вместе с Зоей Космодемьянской, как об этом принято писать в прессе и на Интернет-сайтах, посвященных Великой Отечественной войне.

Отряд особого назначения Западного фронта (ООнЗФ), в котором служила Лиля, базировался на Тушинском аэродроме, и подчинялся непосредственно командованию Западного фронта — приказы на проведение операций командование Отряда получало лично от Г.К. Жукова, и непосредственно перед ним отчитывалось о выполнении заданий.

В это же время в/ч № 9903, где служила Зоя (так называемое хозяйство командира Артура Спрогиса) находилась в Кунцеве, имела, в отличие от ООнЗФ, номер части и подчинялась разведотделу Западного фронта. Тем не менее, перед этими двумя частями стояли приблизительно одинаковые задачи: разведка и диверсионная работа в тылу врага.

Во-вторых, совершенно несостоятельна версия гибели Лили (а не Зои Космодемьянской) в Петрищеве, выдвинутая сотрудником Института российской истории РАН Еленой Сенявской. Самым главным аргументом выступает послевоенное заявление на поиск бойца, в котором Валентина Викторовна Азолина вспоминает, что в последний раз её старшая дочь приходила домой 7 декабря 1941 года.

В то же время ни у кого не вызывает сомнений то, что трагедия в Петрищеве произошла 28-29 ноября 1941 года. Кроме того, результаты проведённой в 90-е годы экспертизы фотографий повешенной в Петрищеве партизанки, Лили Азолиной и Зои Космодемьянской окончательно подтверждают то, что именно Зою пытали и казнили солдаты и офицеры 197-й немецкой пехотной дивизии, базировавшиеся в Петрищеве. Впрочем, Лиле ненадолго довелось пережить Зою...

Мы не можем с полной уверенностью судить о службе Лили — слишком мало сохранилось документов, связанных с ООнЗФ. Многое нуждается в уточнении и дополнении, но исходя из многочисленных совпадений и отрывочных воспоминаний

сестёр и сослуживцев Лили, можно приблизительно представить, какую работу она выполняла и как погибла.

Вероятно, впервые в тыл врага Лиля пошла 12 ноября в составе только что созданного отряда, которым командовал полковник Иовлев. Рейд проходил в районе Угодского Завода, Чёрной Грязи и Высокиничей. Основной её задачей была техническая разведка: незаметно подключаясь к немецкому кабелю, Лиля, отлично владевшая немецким языком, собирала данные о передвижении войск противника, их вооружении и планах наступления на Москву. Её работа, как и работа многих других разведчиков, обеспечила скорое контрнаступление советских войск под Москвой.

Первый поход был удачным — отряд почти без потерь вернулся на базу. После него было ещё два рейда, и как раз во время краткого отдыха между ними Лиле удалось навестить маму и сестёр — это было 7 декабря.

А потом она не пришла домой в свой день рождения, и взволнованная мать приехала в Тушино, чтобы лично удостовериться в том, что её дочь жива и здорова. Но встреченные ею командиры отводили глаза и не хотели ничего говорить.

Так Валентина Викторовна поняла, что Лили больше нет. Скорее всего, Лейли погибла в ночь с 11 на 12 декабря 1941 года, то есть в канун своего девятнадцатилетия, Используя свои связи и знакомства, Валентина Викторовна выбила себе пропуск в едва-едва освобождённый Звенигородский район и в течение двух месяцев искала дочь по всем частям и госпиталям. Безрезультатно.

Много позже один из «тушинских» командиров написал семье Азолиных, как всё произошло. Он рассказал, как по лесу шёл отряд с разведчиками (и Лилей!) впереди, как проводник вывел их на разведку противника, и завязалась перестрелка, как Лиля взмахнула рукой и упала, а отряду пришлось отступить в лес. Он каялся и винил себя за то, что никто так и не смог вернуться за Лилей и если не спасти, так хотя бы похоронить. К сожалению, в том письме не было точного указания места, где отряд наткнулся на врага, это могло бы сильно помочь в установлении Лилиной судьбы.

И по сей день красноармеец Азолина числится в разряде пропавших без вести, хоть в Книге памяти по Москве и записано ошибочно, что похоронена она в Петрищеве. Но пока ещё живы солдаты той Великой войны, пока ещё хранится память военных лет, у нас остаются шансы на удачный поиск, который продолжается ежедневно и ежечасно.

* * *

Я смотрю на последнее Лилькино фото. Военная шапка, гимнастёрка... Едва заметная улыбка, лицо в три четверти, чёрные, будто густой краской обведённые зрачки. Она дышит и смеётся, она ещё ничего не знает о своей судьбе, такая тёплая и живая... А её младшие сёстры уже в несколько раз старше её, навсегда юной. Но они ждут. Как раньше, до последнего часа, невзирая на годы и похоронки, ждала мать.

Дай им Бог дожждаться.

Дарья Верясова: Благодарю за предоставленную информацию Лидию Викторовну и Татьяну Викторовну Азолиных, а также поисковика-исследователя Александра Николаевича Соколова

1. Татьяна и Лидия Азолины живут в Москве, автор встречался с ними неоднократно. Текст основан на их воспоминаниях и семейных документах.
2. Другу Лили Александру Александрову довелось встретить Победу в Берлине и расписаться на стенах Рейхстага. После войны он женился и уехал на Дальний Восток, где через несколько лет погиб в автокатастрофе.
3. Вероятнее всего, училась Лиля на телефонистку, поскольку после её гибели присланный в отряд немец-антифашист исполнял её обязанности именно в качестве телефониста.
4. Вся информация по работе ООнЗФ, использованная в статье, приводится по книге поисковика-исследователя А.Н. Соколова «О чём поведала медаль».
5. Этот документ хранится в ЦАМО, также ознакомиться с ним можно на сайте ОБД «Мемориал» по адресу: www.obd-memorial.ru/Memorial/Memorial.html